

ТЕМА

Виталий Третьяков:

ОППОЗИЦИЮ ТРЕТИРУЮТ ВСЕГДА

Некоторое время назад нам удалось побеседовать с известным российским журналистом, главным редактором журнала «Политический класс» Виталием Третьяковым. К сожалению, из-за нехватки времени у нашего гостя мы в беседе не охватили те вопросы, ответы на которые хотели бы получить. Но, в принципе, взгляд специалиста нам представляется небезынтересным, несмотря на относительный лаконизм его ответов.

– Господин Третьяков, вы человек, занимающийся политической журналистикой, как вам видится, простите за дежурный вопрос, состояние демократии и свободы слова в нашей стране, на взгляд постороннего человека, который знает о проблемах не изнутри?

– Ну, не совсем постороннего, я регулярно бываю в Казахстане, и уже многие годы на моих глазах Казахстан складывается как независимое государство. Со многими проблемами я знаком, знаю местное руководство лично. Что касается свободы слова, политической системы, положения оппозиции... Тут ситуация во многих постсоветских странах, в частности, в России и в Казахстане, схожая. Есть исключения, но о них тоже нужно особо говорить.

Так вот, политические системы что России, что Казахстана демократическими назвать нельзя, если иметь в виду под демократией некие книжные классические образцы, основанные на реалиях, в первую очередь западноевропейских стран. Тот политический режим, который существует в России, я называю квазидемократией и протодемократией и думаю, что казахстанский политический режим не сильно от российского в этом смысле отличается. То есть, говорить о том, здесь есть полноценная демократия, просто не приходится, это неправильно и с научной точки зрения, и с точки зрения реалий. Хотя присутствуют все институты, которые считаются демократическими, которые составляют некую институциональную основу собственно демократии. Замечу, и здесь это совершенно важное замечание, я не отношусь к числу людей, которые считают, что Россия или Казахстан, либо какие-то другие страны, приступили к строительству демократических институтов позже, чем западноевропейские страны.

Другое дело, что мы относимся к странам с особой, специфической, не похожей на другие, на те же западноевропейские страны, историей. Более того, Россия – это вообще самостоятельная часть цивилизации внутри европейской цивилизации. Казахстан тоже является специфическим цивилизационным явлением, не буду объяснять почему, по-моему, это и так очевидно. Я в свое время предложил термин, который сейчас активно используется – «управляемая демократия», в нем есть позитивная и негативная составляющая. Можно сказать, что в наших странах присутствует как раз-таки «управляемая демократия», то есть наличествует сильное авторитарное или централистское начало, исходящее от института президентской власти и от конкретного лица, который занимает главный пост в стране. Это может быть оптимальной или легальной моделью, вопрос в том, как она реализуется. Это постепенное наполнение демократических институтов демократическим содержанием, постепенное, поскольку на примере конца 80-х – начала 90-х годов мы видели, что это часто приводит к негативным последствиям, начиная от народных волнений без повода или по поводу, который всегда найдется.

– Знаете, мне кажется, сейчас ваши слова как бальзам на душу нашей власти...

– Не слишком конструктивно иногда действует оппозиция. Конечно, местную оппозицию я не знаю в лицах и в делах. Ну, Кажегельдина когда-то знал, последние десять лет его не видел живьем и не знаю, что он сейчас из себя представляет как политик. Когда я бываю у вас, я читаю много местных газет, и думаю, что общий тон у большинства печатных изданий издевательский по отношению к оппозиции. Мне трудно сказать, что там правда, а что нет, но на основе знакомства с российской оппозицией я признаю в ней многие дефекты, зачастую фундаментальные. Они могут проявляться в слепом поклонении западным моделям, я имею в виду веру искреннюю или неискреннюю в то, что в России или в Казахстане нужно точно так же сделать и все будет хорошо, но этого пока не получается.

Плюс есть человеческие дефекты, впрочем, они есть и в провластных структурах, но просто когда ты в оппозиции, это может проявляться в карикатурных, иногда отталкивающих формах. Но, безусловно, в России и здесь, я в этом уверен, третирование оппозиции всегда идет больше, чем это полагается, и чем это возможно для пользы дела. Оппозиция должна иметь возможность действовать как сила, т.е. присутствовать в парламенте, в других госинститутах... Другое дело, как это переживают местные люди, которые втянуты в оппозиционную политику или симпатизируют ей. Тут очевидно, что много неблагополучия, несомненно, что ваши суды чаще всего действуют по административной указке, иски просто смешные. То, что вы рассказали про депутата, которого называют

«латифундистом», (что просто означает «владелец земли») – это не может быть оскорблением просто по определению, это исторический и политический термин. А история с закрытием вашей газеты просто не укладывается ни в какие рамки.

– В связи с этим можно ли говорить о политической зрелости публичного человека, в данном случае депутата, который борется с независимым изданием?

– Понимаете, если, как я сказал, существует квази- и протодемократия, то, соответственно, все ее, в том числе персональные, наполняющие не могут быть демократами чистой воды. В западной политической системе, которая переживает глубокий кризис, – там манипуляция просто иными более изоциренными способами проводится не менее активно, и, в общем-то, народ, избиратели выбирают не того, кого они хотят. Они выбирают того, кого им предлагает элита, как правило – одного кандидата. Если это президентский пост – один кандидат, если это парламентские выборы – несколько ограниченных кандидатур, в любом случае настоящей конкуренции нет. При незрелости институтов, при незрелости традиций носители реальной политики тоже не могут быть зрелыми. Большой вопрос: не изжила ли самое себя эта демократическая система? Думаю, что да, и сейчас во всем мире мы видим **неоавторитарные тенденции**. Это происходит в политике всех стран мира, ну, кроме некоторых маленьких государств, где институты демократии сохраняются почти в неприкосновенности по отношению к их книжным образцам...

– И, извините, последнее. Я понимаю, что в двух словах не скажешь, но все-таки, исходя из контекста нашей короткой беседы, готов ли Казахстан к председательствованию в ОБСЕ?

– Алмат, вы не лучшего человека выбрали, чтобы задать этот вопрос. Потому что я давно уже выступаю за то, чтобы Россия покинула эту странную организацию, этот политический и исторический труп.

Давайте взглянем на ОБСЕ, созданную в 1994 году на основе СБСЕ вроде бы для развития заложенных еще в Хельсинки принципов. И что же мы увидим?

Первое. Очевидно нарушена основополагающая конструкция – нет двух военно-политических блоков и двух сверхдержав, их контролирующих. Точнее говоря – один блок, а именно НАТО, остался. И США по-прежнему играют в нем главную роль. А вот ОВД самораспустилась. Паритет силы и ответственности, на основе которого и родилось СБСЕ, исчез.

Второе. Принцип нерушимости границ и территориальной целостности, прямо зафиксированный в Заключительном акте, порушен многократно, масштабно и радикально.

И теперь принцип нерушимости границ – после того как он неоднократно нарушался в отношении одних стран, вновь пытаются возвести в догму (когда территории изменились так, как хотелось Западу), но вновь избирательно – Косово от Сербии почему-то отделиться можно, а Абхазии от Грузии, например, нельзя.

Третье. Принцип невмешательства во внутренние дела других государств существует лишь на бумаге, а США фактически открыто провозгласили вмешательство в дела других государств основой своей внешней политики.

Я стою за ликвидацию этой организации, но коли она сохраняется, коль скоро туда входят страны как с исторически зрелыми демократическими институтами, так и с новыми, например, Казахстан, то он может попасть под отбор и систему ротации председательства в алфавитном порядке.

– Спасибо за разговор.

**Беседовал
Алмат АЗАДИ**

Наша справка

- *Виталий Товиевич ТРЕТЬЯКОВ (родился 2 января 1953 года в Москве) – российский журналист, политолог. Владелец и главный редактор журнала «Политический класс». В 1976 году окончил факультет журналистики МГУ. В 1976–1988 гг. работал в Агентстве печати «Новости». В 1988–1990 гг. – в еженедельнике «Московские новости». В 1990–2001 гг. – главный редактор «Независимой газеты». С 2001 года ведущий программы «Что делать?» на телеканале «Культура». В 2006–2007 гг. – главный редактор еженедельника «Московские новости». Генеральный директор и главный редактор «Независимой издательской группы «НИГ» (с 2001 г.).*
- *С 2008 года декан факультета Высшей школы телевидения МГУ им. М.В.Ломоносова.*
- *Член Московского Английского клуба, член наблюдательного совета Института проблем диаспоры и интеграции, член политологического «Клуба-93». Член президиума Совета по внешней и оборонной политике, член президиума Российской ассоциации международных исследований, член Общественного Совета при Министерстве обороны РФ, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.*